

Женева - бриллиант в каменной оправе | Genève, un brillant enchâssé par la pierre

Автор: Людмила Клот, [Женева](#) , 10.12.2010.

Праздничное ночное шествие Эскалады - незабываемое зрелище (© TdG)
11 и 12 декабря приглашаем всех на празднике Эскалады и предлагаем приоткрыть забытые тайны женеvских городских стен.

|
Ne manquez pas le Fête de l'Escalade qui se déroulera ce weekend en commémoration d'un événement marquant dans l'histoire de la ville.
Genève, un brillant enchâssé par la pierre

В эти выходные в Женеве отмечают праздник Эскалады. Это значит, что в субботу и воскресенье весь исторический центр города будет полон народу, а вечером здесь пройдет костюмированное шествие с факелами и музыкой. В кортеже примут участие около 800 человек, переодетых в костюмы средневековой эпохи – кавалеристы в шляпах с перьями и высоких сапогах, зажиточные крестьяне и мастеровые, дамы в ярких платьях до-протестантской эпохи. Музыканты исполняют военные марши, а городские стражники, вооруженные пиками и настоящими мушкетами, наполнят улицы Женевы грохотом залпов.

Вот он, шоколадный котелок-мармит, который нужно непременно разбить в эти выходные

И на каждой городской площади будет наливать горячее вино из громадных бочек, а также продаваться главный символ Эскалады - «мармит», или котелок с супом из овощей. Правда, сам котелок по традиции делается из шоколада, а овощи – из разноцветного марципана. Перед тем, как разбить шоколад - а его, следуя праздничной традиции, непременно разбивают, нужно произнести: «Пусть так же погибнут все враги Республики!»

Наверное, мы уже не откроем секрета, сказав, что шоколадно-марципановый «суп» делается в честь почетной жительницы Женевы по имени матушка Руайом: именно она, проходя по городу поздно вечером с 11 на 12 декабря 1602 года, заметила карабкающихся на городские стены врагов – солдат герцога Савойского. Женщина не растерялась и с крепостной стены опрокинула на голову неприятелю горшок с горячим супом, который несла с собой! Сколько литров супа в нем было – история умалчивает, но этого хватило, чтобы противник завопил от боли, на шум сбежались стражники Женевы, и атака савойцев была отбита.

С тех пор каждый декабрь в Женеве отмечают Эскаладу – праздник, название которого пошло от слова «escalader», что означает «взбираться, карабкаться», а также кроет в себе часть слова «эскалье», так по-французски называется приставная лестница.

К чему же приставлялись такие лестницы? Чтобы это узнать, предлагаем вам совершить небольшую экскурсию в историю Женевы. Города-бриллианта в каменной оправе. Во всяком случае, именно так считали все в Средние века, эпоху, когда Женева была городом с самыми сильными каменными укреплениями из всех, расположенных в центре Европы.

Площадь Моляр на картине 1843 года (wikipedia)

Уникальное издание Общества истории и искусства Швейцарии, книга «[Женева, город-крепость](#)», рассказывает о том, чем ценны городские камни. Над составлением ее трудились шесть ученых-историков под руководством Маттье де ла Корбьера.

В ней описывается появление ансамбля крепостных сооружений Женевы со средневекового периода до 1740 года – когда они сооружались, и последующая более чем двухвековая история поддержания великолепной каменной оправы города в форме. А затем, с 1849 по 1940 годы - постепенное разрушение, при котором массивные крепостные стены не без боя уступали свое место современному облику

Женевы.

Готовя книгу, ее авторы работали в городских архивах, собирали старинные картины и фотографии, а также изучали карты и чертежи различных архитектурных проектов, в том числе и неосуществленных, или выполненных по аналогичным методам в Париже, Шамбери, Анси или Турине.

Площадь Моляр сегодня (NashaGazeta.ch)

Старый Город, по мнению Маттье де ла Корбьера, напоминает негатив фотоснимка. Здания, выстроенные на месте грандиозной стены, повторяют своей формой ее изгибы, поэтому и размеры их пришлось подгонять по старинному фундаменту. А под нашими подошвами до сих пор скрываются подземные галереи и подвалы в форме лабиринтов – порой их неожиданно обнаруживают при сооружении новых зданий, как это произошло во время строительства офиса банка Lombard Odier в 1922 году. Высота галерей под Старым Городом составляет 1м 90 см, а ширина – порядка 1 метра. Здесь без труда можно пройти 6,5 км галерей, сохранившихся в прекрасном состоянии. Историки хотели проводить по ним экскурсии, но городские власти запретили эту идею из соображений безопасности туристов.

К 1750 году у стен, составлявших гордость Женевы, появились противники. Содержание крепости оказалось главной и самой прожорливой статьей городского бюджета. Платили за это граждане – через налоги на табак, спички, кофе, ткань или соль.

К 1815 году, моменту вступления Женевы в Швейцарскую Конфедерацию, власти города окончательно убедились, что стены не только слишком стары и дороги, но и не отвечают больше требованиям к военным укреплениям. С появлением более мощных пушек женевский крепостной вал стал не более чем массивной декорацией. Наконец, в 1846 году мэр города Джеймс Фази стал человеком, который первым не заложил камень, а образно говоря, вытащил его из кладки. Разрушение стен официально началось в 1849 году, а камень пошел на постройку новых зданий. Городские стены толщиной 2-3 метра и высотой 15-17 метров сохранились в нескольких местах в Старом Городе и на Новой площади.

* * *

Собор Святого Петра и сохранившаяся перед ним часть крепостного вала (NashaGazeta.ch)

...Финальная попытка извлечь практическую пользу из женевского крепостного вала была сделана во время Второй мировой войны. Маленькая незаметная дверь в крепостной стене на улице Петит Трей (Petite Treille) ведет в построенное внутри стены бомбоубежище. Рассчитанное на сотню человек, оно сделано в форме тоннеля из нескольких комнат, причем внутри был установлен генератор электрического тока, который могли производить четыре человека, крутя велосипедные педали. Всего в женевских стенах скрывалось три подобных сооружений.

Правда, и здесь женевские специалисты по военной защите опоздали со своими расчетами. Бомбоубежище могло выдержать удар бомбы весом до 200 кг, а в

качестве расчетной скорости самолета, с которой он подлетал к границам кантона и попадал под обнаруживающие его радары, бралась скорость в 250 км в час. В реальности же к началу войны техника настолько скакнула вперед, что появились бомбы и до 1000 кг, а самолеты развивали гораздо большую скорость, лишая женеццев заветных 5 минут, за которые они могли бы укрыться в убежище.

К сожалению – или к счастью – городское бомбоубежище ни разу не было использовано по назначению. Единственная за время войны бомба упала на Женеву весной 1940 года. Ее скинул летчик английского самолета, который сбился с маршрута: возможно, перепутал на карте названия Geneva и Genes – итальянская Генуя. Бомба поразила квартал Шампель. Это произошло настолько неожиданно, что женевская техника засечения воздушных объектов не успела сработать.

[история Женевы](#)

[Эскалада](#)

[Женева](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/10959>